

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ22-54-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Марьина А.Н.,
Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению ООО «СК «Согласие» об оспаривании решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования по кассационной жалобе Шуровой Лидии Витальевны на решение Лыткаринского городского суда Московской области от 9 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Шурову Л.В., её представителя Надояна Н.Т., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя СОДФУ Корнеева А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ООО «СК «Согласие» Беспалову О.С., Власова Е.А., Бобылёва Д.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «СК «Согласие» обратилось в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования (далее – финансовый уполномоченный) от 15 августа 2021 г., которым с заявителя в пользу Шуровой Л.В. взыскано страховое возмещение, ссылаясь на его незаконность

и на то, что общество надлежащим образом исполнило перед Шуровой Л.В. обязательство по договору добровольного страхования автомобиля.

Решением Лыткаринского городского суда Московской области от 9 ноября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 февраля 2022 г., заявление ООО «СК «Согласие» удовлетворено: решение финансового уполномоченного от 15 августа 2021 г. отменено, в удовлетворении требований Шуровой Л.В. о взыскании страхового возмещения отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 27 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 14 февраля 2020 г. между Шуровой Л.В. и ООО «СК «Согласие» заключён договор добровольного страхования автомобиля «Renault Sandero» на условиях, определённых в Правилах страхования от 7 августа 2019 г.

Согласно договору страхования по риску «Ущерб» возмещение ущерба осуществляется путём ремонта на СТОА официального дилера по направлению страховщика. Страховая сумма составляла 612 000 руб.

30 ноября 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль Шуровой Л.В. был повреждён.

1 декабря 2020 г. Шурова Л.В. направила в страховую компанию обращение о выплате страхового возмещения, в этот же день транспортное

средство было осмотрено страховщиком, а 2 декабря 2020 г. Шуровой Л.В. выдано направление на ремонт на СТОА ООО «Авантайм ИТ».

При проведении дополнительной проверки установлено, что восстановительный ремонт автомобиля нецелесообразен, поскольку стоимость восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства превышает 70% его страховой суммы на дату наступления страхового случая и в соответствии с подп. «б» п. 11.1.6 Правил страхования является конструктивной гибелью транспортного средства. При этом в соответствии с условиями договора страхования на момент наступления страхового случая страховая сумма составляла 544 190 руб. 40 коп.

10 февраля 2021 г. страховая компания перечислила Шуровой Л.В. страховое возмещение в размере 150 006 руб. 40 коп. в соответствии с выбранным ею вариантом (за вычетом стоимости годных остатков), после чего Шурова Л.В. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения по договору ОСАГО, которое не было удовлетворено, поскольку указанное событие уже было урегулировано по договору добровольного страхования имущества.

5 апреля 2021 г. в ООО «СК «Согласие» поступила претензия Шуровой Л.В. о несогласии с расчётом суммы страхового возмещения и стоимости годных остатков, однако в её удовлетворении страховой компанией отказано.

Не согласившись с отказом, Шурова Л.В. обратилась к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг о взыскании с ООО «СК «Согласие» недоплаченного страхового возмещения по договору страхования.

По инициативе финансового уполномоченного проведена независимая экспертиза, производство которой поручено ООО НИЛСЭ «ЭкспертАвто», согласно заключению которого стоимость годных остатков повреждённого транспортного средства составляет 203 154 руб. 55 коп., стоимость устранения повреждений, выявленных на предстраховом осмотре, без учёта износа – 12 000 руб.

С учётом данного заключения финансовый уполномоченный пришёл к выводу, что размер страхового возмещения, подлежащего взысканию в пользу Шуровой Л.В., составляет 179 025 руб. 45 коп. исходя из расчёта: 612 000 руб. (страховая сумма) – 12 004 руб. (стоимость устранения предстраховых повреждений) – 203 154 руб. 55 коп. (стоимость годных остатков) – 67 809 руб. 60 коп. (уменьшение страховой суммы с учётом коэффициента на момент события) – 150 006 руб. 40 коп. (сумма выплаченного страхового возмещения).

Удовлетворяя требования страховщика, суд исходил из того, что порядок определения стоимости годных остатков определён Правилами страхования транспортных средств, утверждёнными страховщиком 7 августа 2019 г., являющимися неотъемлемой частью договора страхования, и этот

порядок страховщиком не нарушен, а финансовый уполномоченный необоснованно проигнорировал данные условия договора.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно ст. 943 названного кодекса условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (п. 1).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (п. 2).

В п. 1 ст. 947 этого же кодекса установлено, что сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными данной статьёй.

В п. 5 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) предусмотрено, что в случае утраты (гибели) застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты в размере полной страховой суммы.

Согласно п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» в случае полной гибели имущества, т.е. при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона об организации страхового дела (абандон).

По смыслу приведённых положений закона, при добровольном страховании имущества стороны вправе определить порядок и условия страхового возмещения в случае полной гибели имущества, в результате которого страхователю выплачивается полная страховая сумма, а к страховщику переходит право на остатки повреждённого имущества (годные остатки).

Исходя из свободы договора стороны также вправе договориться, что в этом случае годные остатки остаются у страхователя, вследствие чего полная страховая сумма уменьшается на их стоимость.

Вместе с тем в соответствии со ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признаётся договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путём присоединения к предложенному договору в целом (п. 1).

Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у неё возможности участвовать в определении условий договора.

Если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения (п. 2).

Правила, предусмотренные п. 2 данной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (п. 3).

Кроме того, согласно ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» в редакции, действовавшей на момент заключения договора и на момент разрешения спора, условия

договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме (п. 1).

Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причинённые потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

Запрещается обуславливать удовлетворение требований потребителей, предъявляемых в течение гарантийного срока, условиями, не связанными с недостатками товаров (работ, услуг) (п. 2).

Продавец (исполнитель) не вправе без согласия потребителя выполнять дополнительные работы, услуги за плату. Потребитель вправе отказаться от оплаты таких работ (услуг), а если они оплачены, потребитель вправе потребовать от продавца (исполнителя) возврата уплаченной суммы. Согласие потребителя на выполнение дополнительных работ, услуг за плату оформляется продавцом (исполнителем) в письменной форме, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 3).

Согласно действующей редакции данной статьи недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, этим законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортёром, владельцем агрегатора) в полном объеме в соответствии со ст. 13 данного закона.

Требование потребителя о возмещении убытков подлежит удовлетворению в течение десяти дней со дня его предъявления (п. 1).

К таким условиям, в частности, относятся условия, которые предоставляют продавцу (изготовителю, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортёру, владельцу агрегатора) право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение условий обязательства (предмета, цены, срока и иных согласованных с потребителем условий), за исключением случаев, если законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации предусмотрена возможность

предоставления договором такого права (подп. 1 п. 2), а также иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подп. 15 п. 2).

Возражая против заявленных обществом требований, Шурова Л.В. указывала, что условия договора страхования, сформулированные страховщиком в одностороннем порядке в Правилах страхования транспортных средств, на которые она в силу явного неравенства сторон не могла повлиять, позволяют страховщику определять стоимость остающихся у страхователя годных остатков не по их действительной рыночной стоимости, а на основании сделанного третьим лицом предположения максимальной цены на аукционе, от которого потребитель фактически отстранён, что ведёт к произвольному одностороннему, неподконтрольному увеличению стоимости годных остатков и, соответственно, к уменьшению размера выплачиваемого потребителю страхового возмещения.

Такие условия, как полагала Шурова Л.В., нарушают установленные правила выплаты страхового возмещения на условиях полной гибели и ведут к неравнозначному действительной стоимости годных остатков уменьшению страхового возмещения, тем самым ущемляя права потребителя, между тем, указанные возражения оценки со стороны суда в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что диспозитивность гражданского законодательства, основывающаяся, в том числе, на принципе свободы договора, не означает безусловное соответствие условий любого заключённого договора нормам закона, иное означало бы ограничение права участника гражданского правоотношения защитить свои интересы путём оспаривания положений заключённого договора, что недопустимо.

Шурова Л.В. при рассмотрении дела выражала несогласие с правилами страхования в той части, которая предусматривает порядок определения стоимости годных остатков, в связи с чем на суд возлагалась обязанность проверить данные её утверждения и положения договора на предмет соответствия закону, чего сделано не было.

Кроме того, для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить действительную стоимость годных остатков транспортного средства. При этом суд не должен был ограничиваться условиями заключённого договора страхования, определяя данную стоимость не в соответствии с волей сторон, а на основании положений действующего закона и иных нормативных актов, поскольку только при таком положении возможно постановление законного и обоснованного решения.

То обстоятельство, что стоимость годных остатков определена страховой компанией в соответствии с условиями договора на основании проведённых торгов, само по себе не свидетельствует о том, что при проведении данных торгов не было допущено нарушений и определённая стоимость является верной. Если участник спора, как в настоящем случае, ссылается на такие нарушения, в обязанность суда входит проверить обоснованность доводов стороны, при недостаточности собственных познаний назначив судебную экспертизу.

Указанную обязанность суд при рассмотрении настоящего дела не исполнил.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лыткаринского городского суда Московской области от 9 ноября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи